Глава 72: Пожирание Камня Вэйци

Беловолосый юноша ждал снаружи Большого Зала Продвижения, пока не вышел Фан Син. Он схватил руку Фан Сина, прежде чем облако внезапно сформировалось из ниоткуда просто под их ногами, подняв их в воздух к направлению Пика Божественной Эпохи. Двойник указал на небольшой путь, ведущий к пику прямо перед тем, как он вернулся обратно в сосновый лист и упал на землю, оставив Фан Сина в изумлении почесывать голову, прежде чем отправиться по пути, по которому он был направлен.

Пройдя по пути в течение четверти часа, Фан Син наконец прибыл под древнюю сосну. Черноволосый старец сидел напротив белокурого юноши, который выглядел точно так же, как Духовное Тело, которое направило его сюда, и единственное различие между Духовным Телом и оригиналом заключалось в том, что Фан Син не смог обнаружить уровень совершенствования юноши. Присутствие Фан Сина было полностью проигнорировано этими двумя, поскольку они разливали их концентрацию на столе между ними.

Это была черная доска Вэйци. Глядя через Книгу Откровения, сама доска была сделана из древнего льда из Темного Мохайского Океана, редкого материала, используемого для изготовления духовного оружия. Белые камни Вэйци были сделаны из кристаллов белого нефрита с Земли Ледяного Бинью, а черные камни были сделаны из костей Чернорогого Зверя-Носорога, оба из были также чрезвычайно редким сырьем, которое можно было использовать для алхимии.

Увидев, что оба мужчины были поглощены своей игрой, Фан Син решил занять место рядом. Он знал, что у всех культиваторов был какой-то странный характер, и это могло быть просто испытанием для него; это было к лучшему, что он хорошо себя вел в настоящее время.

Он не ожидал, что даже через шесть часов - с полудня до сумерек - концентрация обоих людей по-прежнему была настолько сосредоточена на этой доске Вэйци. Ни один из них даже не заметил Фан Сина.

После первых двух часов Фан Син уже немного взволновался. К четвертому он встал и прогуливался по окрестностям. Как только шестой час прошел, он пристально посмотрел на их доску Вэйци и попытался посмотреть, что было такого интересного в игре. На доске черные и белые камни пересекались в сложном порядке, что создавало узоры, непонятные для Фан Сина. Хотя он не знал правил игры и не мог определить, кто держит верх, казалось, что оба игрока пришли в тупик.

Еще час прошел, прежде чем черноволосый старик внезапно расширил глаза и положил на доску белый камень.

Беловолосый юноша слабо улыбнулся и вскоре положил черный камень. Взволнованное выражение старца внезапно исчезло, и теперь он мог только горько улыбаться. Старец добровольно взял все белые камни в кругу черных камней.

(Прим: Для тех, кто не знаком с правилами Вэйци, всякий раз, когда набор предметов полностью окружен без пустого пространства, касающегося какой-либо части построения, все построение удаляется с доски и передается захватчику в виде очков)

«Как вы играете в эту штуку?» Фан Син не мог больше удержаться и, наконец, любопытство взяло вверх

"Почему ты спрашиваешь? Ты даже не знаешь, что это. Черноволосый старик с явным

раздражением посмотрел на Фан Сина, прежде чем переключить свое внимание на игровое поле.

Фан Син закатил глаза и сделал вид, что понимает. «Кто сказал, что я не знаю? Разве черные камни, не едят белые камни?

«Ты делаешь это так просто, так почему бы тебе не попытаться понять, можешь ли ты съесть эти черные камни?» - ответил черноволосый старик.

«Насколько это сложно?»

При таком ответе черноволосый старик с большим интересом посмотрел на мальчика. Он все еще был довольно сомнительным, но, поскольку мальчик ответил с такой уверенностью и поймал интерес дорогого шишу, он считал, что, возможно, мальчик был кем-то с уникальным талантом и подарком. Если бы мальчик смог спасти его от нынешнего состояния доски, в котором он проигрывал прошлый год, это было бы очень приятно.

Даже внимание беловолосого юноши немного изменилось, и он с интересом посмотрел на Фан Сина. Беловолосой юноша преднамеренно вызвал Фан Син, чтобы проверить его пригодность и посмотреть, достаточно ли у мальчика умений, чтобы изучить все, что он знал. Если Фан Син действительно обладал чрезвычайно устоявшимися навыками в Вэйци, это означало бы, что его ум и сила понимания также будут весьма необычными. Таким образом, беловолосый юноша улыбнулся этой мысли. «Игра уже установлена, и я уверен, что уже захватил голову дракона Лиши. Однако, если ты сможешь изменить эту ситуацию, я научу тебя навыкам!"

«Голова какого дракона?» - удивленно спросил Фан Син.

Черноволосый старик остался безмолвным по поводу вопроса Фан Сина. Он указал на игровое поле и объяснил: «Наши камни борются за то, чтобы съесть друг друга. Теперь, когда я нахожусь проигрышном положении, мы засчитаем твою победу, если сможешь помочь мне справиться с этой ситуацией».

Глаза Фан Сина просветлели, прежде чем он спросил у беловолосого юноши подтверждение: «Это правда?»

Беловолосый юноша мягко улыбнулся, не сказав ни слова. Однако это привело к тому, что черноволосый старейшина раскритиковал Фан Сина: «С статусом Шишу Бая, почему он должен тебе врать?»

Фан Син улыбнулся, прежде чем протянуть руку над доской. Он схватил черный камень и бросил его ему в рот, как будто это были просто конфеты, прежде чем насильно проглотить его, закатывая глаза от боли. «Этого достаточно? Я должен съесть второй для вас? - спросил он, оглядываясь на пару.

«Э-э ...». И старейшина, и юноша были ошарашены.

Тем не менее, Фан Син лизнул губы после проглатывания камня. На самом деле это было не так плохо, как он себе представлял, и количество Ци в камне было довольно много, так как он был сделан из костей Чернорогого Зверя-Носорога.

Черноволосый старик с горечью улыбнулся. «Так вот как ты пожираешь камень?»

«Съесть значит съесть. В чем разница? - ответил Фан Син.

Из-за этого старик еще раз не смог сформировать ответ. Юноша, с другой стороны, внезапно улыбнулся и положил камень в руку. «Лиши, мальчик действительно помог тебе избавиться от твоей обреченной потери, съев один из моих черных камней. Если мы продолжим с этого момента, возможно, понадобится еще год или два, чтобы решить. Давай временно отложим игру и закончим, когда у нас обоих снова будет время».

Черноволосый старик очень обрадовался неожиданно хорошим новостям и улыбнулся. «Спасибо, Шишу!»

Беловолосый юноша быстро посмотрел на Фан Сина. «Если ты хочешь поблагодарить кого-то, поблагодари этого человека, который помог тебе съесть мой камень!»

Черноволосый старик засмеялся, постукивая по плечу Фан Сина. «Ха-ха, какой ты хороший мальчик! Когда ты придешь в долину Дуаньчжэнь в будущем, я обязательно отблагодарю тебя!» Затем старик глубоко поклонился беловолосому юноше и махнул рукой, прежде чем появилось облако, чтобы он улетел вдаль. Сам беловолосый юноша все еще улыбался, хорошо осматривая на Фан Сина с головы до ног.

Фан Син вел себя очень хорошо, прежде чем он наконец взорвался: «Ты собираешься научить меня каким-то навыкам?»

Беловолосый юноша внезапно открыл рот с улыбкой. «Украл все Духовные камни на Черном рынке, как только вошел в двери секты; раненый учеником второго уровня и ограбили трех учеников Ранга С после распределения Духовных камней; обманул ученика внешнего суда Хоу Цина забрав Демоническую Гранулу на следующем Черном рынке; убил четырех учеников во время миссии на горе Миазма ... ».

Такие слова оставили Фан Сина почти в ужасе, и он вскочил с криком. «Как ... как ты узнал?» Фан Син был уже залит холодным потом; все эти секреты были спрятаны так хорошо, так как этот чудак узнал?

Вместо того, чтобы отвечать Фан Сину, беловолосый юноша просто спросил еще: «Когда ты делал все это, разве ты не боялся?»

Для Фан Сина тот факт, что Духовное Тело, сформированное из единственного листа сосны, было намного сильнее, чем он. После короткого момента паники, Фан Син снова сел со вздохом. «Какая польза от страха? Я просто слишком беден. Как ты собираешься наказать меня?

В конце концов, Фан Син решил прямо спросить, как юноша «накажет» его. Используя такое слово, Фан Син надеялся, что человек не возьмет его жизнь; независимо от того, насколько суровым было наказание, все равно было намного лучше, чем вообще потерять свою жизнь.

«С момента вступления во внешнюю секту ты нарушил правила семь раз, заслуживая семь индивидуальных наказаний!» - ответил беловолосый юноша.

Фан Син был сначала поражен, но вскоре он начал подсчитывать в своей голове, прежде чем закричать с негодованием, как будто обиделся: «Нет, это не правильное количество!»

Юноша был немного удивлен. "Как так?"

Фан Син продолжал горько: «Я только дважды ограбил черный рынок, так что это два. Лю Фэн пытался ограбить меня, поэтому я ограбил его, и это даже не моя вина. Но я ограбил эту

сестренку, так что это три. Хоу Цин заставил меня пойти на гору Миазма ... это следует считать только за один...»

Когда Фан Син остановился, он посмотрел на молодого человека, который просто улыбнулся и попросил его продолжить: «Да, и?»

По внешнему виду, Фан Син был уверен, что юноша знал все, что он делал в секте; больше нечего было скрывать от него. Чтобы избежать противоправного обвинения, он успокоился: «Когда я ограбил Мэн Сюаньчжао, это пять. Если ты считаешь и то, что я заставлял его вернуть Духовные камни, все вместе - всего шесть раз!"

«Но теперь я был лишен уверенной победы в этой игре Вэйци, так как ты съел этот камень. Это также считается преступлением!» - ответил юноша.

«Хах ... ладно!» Фан Син сдался, прежде чем ответить более жалким голосом: «Дорогой сэр, видя, как я вырос, ни на кого не опираясь ни на одну душу ...» Чем больше Фан Син говорил, тем более жалким он казался, и в его глазах начали появляться слезы.

«Не играй со мной жалостью, или я удвою твои преступления!»

Сразу же все страдания были очищены с глаз Фан Сина, вместо этого появилось выражение бунтаря. «Тогда ты скажи мне, что хочешь!»

http://tl.rulate.ru/book/23231/198390